

МАЛАЯ КНИГА С ИСТОРИЕЙ

В.И. Даль
СКАЗКИ

ИЛЛЮСТРАЦИИ
НАТАЛИИ МИХАЛЬЧУК

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
МЕЩЕРЯКОВА
2019

СОДЕРЖАНИЕ

СТАРИК ГОДОВИК	9
ДЕВОЧКА СНЕГУРОЧКА	12
ЖУРАВЛЬ И ЦАПЛЯ	19
ВОЙНА ГРИБОВ С ЯГОДАМИ	25
ЛИСА И МЕДВЕДЬ	29
ЛИСА-ЛАПОТНИЦА	36
МЕДВЕДЬ-ПОЛОВИНЩИК	47
ВОРОНА	52
ПРИВЕРЕДНИЦА	55
О ДЯТЛЕ	66
У ТЕБЯ У САМОГО СВОЙ УМ	69
ЛУЧШИЙ ПЕВЧИЙ	73
ЧТО ЗНАЧИТ ДОСУТ	76
ПРО МЫШЬ ЗУБАСТУЮ ДА ПРО ВОРОБЬЯ БОГАТОГО	81

СТАРИК ГОДОВИК

Вышел старик годовик. Стал он махать рукавом и пускать птиц. Каждая птица со своим особым именем. Махнул старик годовик первый раз – и полетели первые три птицы. Поветял холод, мороз.

Махнул старик годовик второй раз – и полетела вторая тройка. Снег стал таять, на полях показались цветы.

Махнул старик годовик третий раз – полетела третья тройка. Стало жарко, душно, знойно. Мужики стали жать рожь.

Махнул старик годовик четвёртый раз – и полетели ещё три птицы. Подул холодный ветер, посыпался частый дождь, залегли туманы.

А птицы были не простые. У каждой птицы по четыре крыла. В каждом крыле по семи перьев. Каждое перо тоже со своим именем. Одна половина пера белая, другая – чёрная. Махнёт птица раз – станет светлым-светло, махнёт другой – станет темным-темно.

Что это за птицы вылетели из рукава старика годовика?

Какие это четыре крыла у каждой птицы?

Какие семь перьев в каждом крыле?

Что это значит, что у каждого пера одна половина белая, а другая – чёрная?

СТАЛ СТАРИК ГОДОВИК ПТИЦ ПУСКАТЬ.
А ПТИЦЫ БЫЛИ НЕ ПРОСТЫЕ

Волк ушёл. Идёт Лиса Патрикеевна:

— Что, девица, плачешь, что, красная, рыдаешь?

— Ау-ау! Я девочка Снегурочка, из вешнего снегу скатана, вешним солнышком подрумянена, выпросили меня подружки у дедушки, у бабушки в лес по ягоды, а в лес завели да и покинули!

— Ах, красавица! Ах, умница! Ах, горемычная моя! Слезай скорёхонько, я тебя до дому доведу!

— Нет, лиса, льстивы твои слова, я боюсь тебя — ты меня к волку заведёшь, ты медведю отдашь... Не пойду я с тобой!

Стала лиса вокруг дерева обхаживать, на девочку Снегурочку поглядывать, с дерева её сманивать, а девочка не идёт.

— Гам, гам, гам! — залаяла собака в лесу.

А девочка Снегурочка закричала:

— Ау-ау, Жученька! Ау-ау, милая! Я здесь — девочка Снегурочка, из вешнего снегу скатана, вешним солнышком подрумянена, выпросили меня подруженьки у дедушки, у бабушки в лес по ягоды, в лес завели да и покинули. Хотел меня медведь унести, я не пошла с ним; хотел волк увести, я отказала ему; хотела лиса сманить, я в обман не далась; а с тобой, Жучка, пойду!

Вот как услышала лиса собачий лай, так махнула пушнякам своим и была такова!

ВЛЕЗЛА СНЕГУРОЧКА НА ДЕРЕВО
И КРИЧИТ: «АУ! АУ!»

Снегурочка с дерева слезла, Жучка подбежала, её лобызала, всё личико облизала и повела домой.

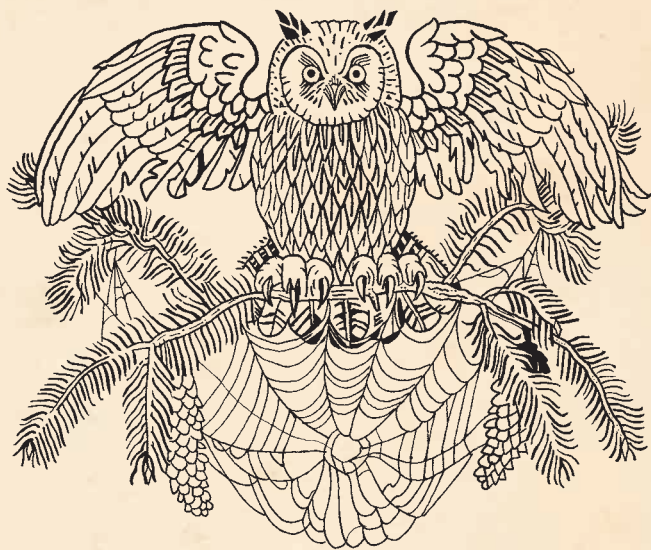
Стоит медведь за пнём, волк на прогалине, лиса по кустам шныряет.

Жучка лает, заливается, все её боятся, никто не приступается.

Пришли они домой; старики с радости заплакали. Снегурочку напоили, накормили, спать уложили, одеяльцем накрыли:

Спи, наша Снегурочка,
Сдобная кокурочка,
Из вешнего снегу скатана,
Вешним солнышком пригретая!
Мы тебя станем поить,
Мы тебя станем кормить,
В цветно платьице рядить,
Уму-разуму учить!

Жучку простили, молоком напоили, приняли в милость, на старое место приставили, стеречь двор заставили.

ЖУРАВЛЬ И ЦАПЛЯ

Летала сова – весёлая голова; вот она летела, летела да и села, головой повертела, по сторонам посмотрела, снялась и опять полетела; летала, летала да села, головой повертела, по сторонам посмотрела, а глаза у неё как плоски, не видят ни крошки!

Это не сказка, это присказка, а сказка впереди.

Пришла весна по зиму и ну её солнышком гнать-допекать, а травку-муравку из земли вызывать; высыпала-выбежала травка на

солнышко поглядеть, вынесла цветы первые – подснежные: и голубые и белые, сине-алые и жёлто-серые.

Потянулась из-за моря перелётная птица: гуси да лебеди, журавли да цапли, кулики да утки, певчие пташки и хвастунья-синичка. Все слетелись к нам на Русь гнёзда вить, семьями жить. Вот разошлись они по своим краям: по степям, по лесам, по болотам, по ручьям.

Стоит журавль один в поле, по сторонам всё поглядывает, головушку поглаживает, а сам думает: «Надо-де мне хозяйством обзавестись, гнездо свить да хозяйку добыть».

Вот свил он гнездо вплоть у болота, а в болоте, в кочкарнике, сидит долгоносая-долгоносая цапля, сидит, на журавля поглядывает да про себя посмеивается: «Ведь уродился же неуклюжий какой!»

Тем временем надумался журавль: «Дай, говорит, посватаю цаплю, она в наш род пошла: и клюв наш, и на ногах высока». Вот и пошёл он нетореной дорожкой по болоту: тят да тят ногами, а ноги да хвост так и вязнут; вот он упрётся клювом – хвост вытащит, а клюв увязнет, клюв вытащит – хвост увязнет; насили до цаплиной кочки дошёл, поглядел в тростник и спрашивает:

– А дома ли сударушка-цапля?

– А ДОМА ЛИ СУДАРУШКА-ЦАПЛЯ?
– ЗДЕСЬ ОНА. ЧТО НАДО? – ОТВЕТИЛА ЦАПЛЯ.
– ИДИ ЗА МЕНЯ ЗАМУЖ, – СКАЗАЛ ЖУРАВЛЬ

– Это, знать, за мной, за старой лекаркой, пришли.

– Ну что ж, – сказал Медведь, – иди.

– Ох, куманёк, что-то не хочется вставать!

– Ну, ну, ступай, – понукал Мишка, – я и дверей за тобой не стану запирать.

Лиса заохала, слезла с печи, а как за дверь вышла, откуда и прыть взялась! Вскарабкалась на полку и ну починать кадочку; ела, ела, всю верхушку съела, досыта наелась; закрыла кадочку ветошкой, прикрыла кружком, заложила камешком, всё прибрала, как у Медведя было, и воротилась в избу как ни в чём не бывало.

Медведь её спрашивает:

– Что, кума, далеко ль ходила?

– Близёхонько, куманёк; звали соседки, ребёнок у них захворал.

– Что же, полегчало?

– Полегчало.

– А как зовут ребёнка?

– Верхушечкой, куманёк.

– Не слыхал такого имени, – сказал Медведь.

– И-и, куманёк, мало ли чудных имён на свете живёт!

Медведь уснул, и Лиса уснула.

Понравился Лисе медок, вот и на другую ночь лежит, хвостом об лавку постукивает:

ПЕРЕШЛА ЛИСА НА ЖИТЬЁ К МЕДВЕДЮ

ЛИСА-ЛАПОТНИЦА

Зимней ночью шла голодная кума по дорожке; на небе тучи нависли, по полю снежком порошит.

«Хоть бы на один зуб чего перекусить», — думает лисонька. Вот идёт она путём-дорогой; лежит ошмёток. «Что же, — думает лиса, — ину пору и лапоток пригодится». Взяла лапот в зубы и пошла далее. Приходит в деревню и у первой избы постучалась.

— Кто там? — спросил мужик, открывая оконце.